

ЧЕЛОВЕК родился в глухой деревушке. Человеку этому от роду шесть лет. Он еще не может ни писать, ни читать. Поутру, схватив удочку, он выскакивает из избы, бежит к реке, купая босые ножки в холодной росе; с берега реки ему видно, как гаснет свет лампы то в одной, то в другой хате, как адеет горизонт. Но для мальчишки это все привычно, и мальчишка не удивляется: так было вчера, позавчера, так было год назад, так бывает всегда. Но вот мальчонка научился читать, и на глаза ему попалась строчка:

Руманой зарею В селе за рекою
Покрылся восток, Потух огонек.

Мальчик потрясен: он только теперь понял, что окружающий его привычный мир прекрасен, а полая, стал богаче и щедрее душой. Открыл ему этот мир поэт, поставивший целью жизни пробыть в людях чудесною своей лирой «чуждыми добрыми». Мальчик Алеша Пешков, изумленный, рассматривал на свет страниц только что прочитанной им книги, пытаясь проникнуть в тайну этого чуда: на листах книги не было видно людей, но ведь он только что разговаривал с ними, явственно слышал их живые голоса, с замиранием сердца следил за их поступками, страдал их страданиями, радовался их радостями...

Говорят, что человек, овладев огнем, сделал невиданный скачок в своем развитии. Несомненно, это так. Но несомненно и то, что не менее значительный скачок он совершил, овладев словом. Со временем человек научился из слов собирать памятник несказанной красоты и долговечности. Имя зодчего: писатель.

История как наука была б чрезвычайно бедна, если бы не располагала множеством величайших литературных памятников. Счастье Греции, — да только ли Греция! — что сохранились «Илиада» и «Одиссея» — эти гениальные творения великого слепца Гомера. Как много не знали бы мы об эпохе Возрождения, если бы не осталось свидетельств ее певцов — поэтов и прозаиков. А можно ли представить Россию XIX века без Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого? Точно так же грядущие поколения не смогли бы в полном объеме и величии увидеть нашу революцию без творений ее поэтов — Горького и Маяковского.

Вот что такое писатель! В глухие, мрачные времена его голос неумолчно звучал над миром, пробуждал мысль, тревожил людские сердца, заставлял их биться чаще, возмущаясь, звал человека к свету, к лучшей жизни на земле. Юный, горячий Пушкин, исполненный пламенной любви к отечеству, к народу, восклицал: «О, если б голос мой умел сердца тревожить!» И сколько было их, этих людских сердец, зажженных его могучим, звонкозвучным голосом, проливающим восторг: и в калмыцкие степи, и во «глубину сибирских руд», где томился товарищ поэта — декабрист, для которых «струны великих пламенных звуков» были единственной отрадой и надеждой. Неумолчно, набогато звучал над миром гневный и грозный голос герценовского «Колокола», и писатель становился народным вождем.

Настоящий писатель — всегда на стороне передовых идей своего века. Чуткою душой художника он быстро улавливает приближение больших событий и возмещает о них миру золото до того, как этим событиям суждено будет совершиться. Белинский, как известно, завидовал восторгу и правдивому, как он доведется жить в сороковых годах XIX века, и теперь мы знаем, что завидовал он не без основания. «Бура! Скоро грянет бура!» — пророчески воскликнул Горький в «Песне о Буревестнике», и бура действительно грянула. Всего лишь на один год обману Маяковский, провозгласив: «в терновом венце революций глядет шестнадцатый год»...

После Великого Октября слово «писатель» приобрело еще более глубокий смысл. Огненные писатели, вооруженные идеями Коммунистической партии, уже непосредственно стали народным слугою, отдавшим безраздельно всю свою звонкую силу победившему классу пролетариев. Наконеч-то сбылись великие предсказания Ленина, мечтавшего о том времени, когда литература станет частью общепролетарского дела. В штыку привравяя перо, писатели были вместе с красноармейцами на всех фронтах гражданской войны. Вплоть реальные герои стали легендарными, обрета новую жизнь в лучших произведениях советских писателей в качестве их главных героев. И вот в этом-то новом качестве, скажем, Чапаев, Фрунзе, Пархоменко, Шорш, Кочубею историей дано было совершить еще один, может быть, еще более великий подвиг — породить миллионы себе подобных, тех, кто беззаветно строит, обновляет свою землю, а потом, при фашистском нашествии, бросил горящий самолет на вражескую колону, закрывая своим телом амбразуру неприятельского дота, насмерть стоял у Сталинграда и принес освобождение миллионам братьев на Западе и Востоке. Героизм юных красноармейцев, сам по себе беспримерный, стал еще более величественным и прекрасным от того, что о нем рассказал большой художник.

Каждый писатель — всегда на стороне передовых идей своего века. Чуткою душой художника он быстро улавливает приближение больших событий и возмещает о них миру золото до того, как этим событиям суждено будет совершиться. Белинский, как известно, завидовал восторгу и правдивому, как он доведется жить в сороковых годах XIX века, и теперь мы знаем, что завидовал он не без основания. «Бура! Скоро грянет бура!» — пророчески воскликнул Горький в «Песне о Буревестнике», и бура действительно грянула. Всего лишь на один год обману Маяковский, провозгласив: «в терновом венце революций глядет шестнадцатый год»...

После Великого Октября слово «писатель» приобрело еще более глубокий смысл. Огненные писатели, вооруженные идеями Коммунистической партии, уже непосредственно стали народным слугою, отдавшим безраздельно всю свою звонкую силу победившему классу пролетариев. Наконеч-то сбылись великие предсказания Ленина, мечтавшего о том времени, когда литература станет частью общепролетарского дела. В штыку привравяя перо, писатели были вместе с красноармейцами на всех фронтах гражданской войны. Вплоть реальные герои стали легендарными, обрета новую жизнь в лучших произведениях советских писателей в качестве их главных героев. И вот в этом-то новом качестве, скажем, Чапаев, Фрунзе, Пархоменко, Шорш, Кочубею историей дано было совершить еще один, может быть, еще более великий подвиг — породить миллионы себе подобных, тех, кто беззаветно строит, обновляет свою землю, а потом, при фашистском нашествии, бросил горящий самолет на вражескую колону, закрывая своим телом амбразуру неприятельского дота, насмерть стоял у Сталинграда и принес освобождение миллионам братьев на Западе и Востоке. Героизм юных красноармейцев, сам по себе беспримерный, стал еще более величественным и прекрасным от того, что о нем рассказал большой художник.

Каждый писатель — всегда на стороне передовых идей своего века. Чуткою душой художника он быстро улавливает приближение больших событий и возмещает о них миру золото до того, как этим событиям суждено будет совершиться. Белинский, как известно, завидовал восторгу и правдивому, как он доведется жить в сороковых годах XIX века, и теперь мы знаем, что завидовал он не без основания. «Бура! Скоро грянет бура!» — пророчески воскликнул Горький в «Песне о Буревестнике», и бура действительно грянула. Всего лишь на один год обману Маяковский, провозгласив: «в терновом венце революций глядет шестнадцатый год»...

Каждый писатель — всегда на стороне передовых идей своего века. Чуткою душой художника он быстро улавливает приближение больших событий и возмещает о них миру золото до того, как этим событиям суждено будет совершиться. Белинский, как известно, завидовал восторгу и правдивому, как он доведется жить в сороковых годах XIX века, и теперь мы знаем, что завидовал он не без основания. «Бура! Скоро грянет бура!» — пророчески воскликнул Горький в «Песне о Буревестнике», и бура действительно грянула. Всего лишь на один год обману Маяковский, провозгласив: «в терновом венце революций глядет шестнадцатый год»...

Награждение орденами и медалями СССР работников искусства и литературы Узбекской ССР

За выдающиеся заслуги в развитии узбекского искусства и литературы и в связи с декадой узбекского искусства и литературы в Москве Президиум Верховного Совета СССР награждает орденами и медалями СССР большую группу деятелей искусства и литературы Узбекской ССР.

Среди награжденных орденом Ленина — писатели Исраилова Зулфия, Нугуман Камил (Яшен).

Орденом Трудового Красного Знамени награждены писатели: Абдуллаев Сапар, Алтынсарина Анна Владимировна, Атакулова Уйгу, Гулямов Хамид Убайдуллаевич, Мухтаров Аскар, Нурумбетов Садык.

У литераторов Ленинграда

В РАЙОНЫ Ленинградской области в составе пропагандистских бригад обкома партии выехали большая группа писателей: поэты В. Алексеев, В. Заводчиков, П. Ойфа, А. Черепур, П. Кобарков, прозаики Н. Верховская, Б. Раевский, критик Д. Молдавский и другие. Вместе с лекторами, пропагандистами, деятелями искусств писатели рассказывают колхозникам о решении XXI съезда партии, проводят литературные вечера в сельских клубах и красных уголках.

На днях писатели встретились с руководящими работниками Совета на-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й
№ 35 (4001)

Суббота, 21 марта 1959 года

ЦЕНА 40 КОП.

ПИСАТЕЛЬ

Ложник. А Алексей Маресьев, ныне здравствующий, став Алексеем Мересьевым в «Повести о настоящем человеке», то есть героем уже литературном, — разве он не увеличил в десятки раз своего динамического воздействия на быстро воспламеняющиеся, чистые и горячие юные сердца!

Писатель, непрерывно участвуя в партии, бесконечно чутко и отзывчиво к душевным переживаниям народа. Вот почему он так нужен нашему народу, народу — воину и творцу. Идет война, смерть везет над головами, солдат ведет бой, он знает, что бой этот правый... но как сказать об этом, не ведает. И вдруг, где-нибудь в окопе, в минуты короткой передышки, в его руки попадает газета, а в газете той стихи:

...Страшный бой идет кровавый,
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

Солдат вздрагивает от удивления: до чего ж правильно и до чего ж хорошо сказано! И может, действительно, он прибавит с глубочайшим уважением к творцу этих удивительных строчек:

Вот стихи, а все понятно,
Все на русском языке...

Бывает, что солдату вдругнется, сидит он в своей земляной норе, глядит, не мигая, на крохотные пламя в железной пещурке, а перед глазами стоит та, далекая, любимая, — вернется ли он к ней?..

Среди грохота войны поэт увидел и это:

Бьется в тесной пещурке огонь.
На поляны смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Поэт не убоится сказать солдату, что до его любимой «далеко-далеко», а вот «до смерти» — четыре шага. Ведь солдату нужна именно она, эта мужественная, врачующая его потревоженную душу правда.

А в мирные дни? Новые задачи встают перед народом. Партия призвала его на великий трудовой подвиг. Надо восстановить разрушенную войной, надо построить тысячи новых заводов, миллионы новых домов. Наступила эпоха спутников, космических ракет, многих других свершений. Писатель по-прежнему вместе с партией, вместе с народом. Но где оно, емкое слово, которое могло бы, точно вспышкой магния, осветить великий смысл уже сделанного народом и предстоящих задач? И поэт находит его:

Из одного металла льют
медаль за бой,
медаль за труд!

Как это точно воплотило думу народную: труд — это тоже подвиг, равный подвигу ратному. Но ведь поэт, чтобы отыскать такие строчки, извел не одну тонну словесной руды. А для этого ему самому пришлось потрудиться, что называется, в поте лица своего. Да иначе он и не мог поступить: долг перед народом, перед партией обязывает его быть строгим и выскальчивым к своему творчеству.

О большой роли писателя в жизни нашего народа говорить не приходится. Если мы хорошую книгу привираем в вынужденном срезающем, то почему бы ее автору не привиравать к полководцу?! Мы не знаем, сколько в нашей стране имеется лекторов и пропагандистов, — должно быть, очень и очень много; воспитание строителей коммунизма — дело нелегкое, и тут надобен целый легион агитаторов и пропагандистов. Но по всей нашей обширной земле шествуют другие умные, мудрые пропагандисты. Это — книги. Книга, написанная талантливо, вторгнувшись в книжные нашей бурной сегодняшней жизни, может с

успехом выполнять роль сотни отличных лекторов и пропагандистов. Книга воспитывает у человека чувство прекрасного, формирует его эстетические взгляды, любовь к Родине, книга воспитывает нам гражданина, которому жить при коммунизме.

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся к своему Третьему съезду — съезду, который будет обращен лицом к грандиозной семилетке, ее героям. И советские читатели, как всегда, с глубокой заинтересованностью наблюдают за деятельностью своих литераторов, в эти дни с особым уважением произносят большое и доброе слово: «ПИСАТЕЛЬ»...

Вот почему столь ответственно звание писателя. Писатели становятся у нас депутатами, общественными и государственными деятелями; партия заботливо помогает писателям, внимательно следит за их творческой работой. Не удивительно, что настоящий писатель всегда чувствует себя в долгу перед своим народом.

Великое семилетие, в которое вступила наша страна, приближает нас к заветной цели. Семилетие это породит тысячи, сотни тысяч героев. Их подвиг должен быть воспет и будет воспет советскими писателями, которые ныне отдают весь свой талант, свой разум, пламя своих сердец на службу народу, делу формирования лучших духовных качеств строителей коммунизма.

Советские литераторы готовятся

Криминалисты вряд ли заинтересуются столь ординарным преступлением. В газетной хронике ему отведена несколько строк. Изложенное латинским языком миллионного протокола, оно будет выглядеть примерно так:

«Злоумышленники Лавров и Тютюрев разбили камнем витрину продовольственного магазина и похитили круг колбасы (краковской) и банку бычков в томате».

Происшествие случилось в Москве. Неужели голод толкнул двух советских людей на преступление?

Да, голод, но вызванный странными обстоятельствами. Лавров и Тютюрев не видели пицци три дня. Временами, как впоследствии вспоминали они, их посещали гастрономические видения. Перед затуманенным взором будущих злоумышленников возникали лютые бруссы масла, гирлянды розовато-белых сосисок, беззаботно свисающих с железных крюков. Порой чудились тарелки с манной кашей, посыпанной сахарным песком. Чаще всего с кашей, ибо, не будем томить читателя, преступникам стукнуло по тринадцать лет.

Что привело к вышесказанному слогом судебным репортерам, Лаврова и Тютюрева на стезю преступлений? Все началось с разбитого стекла. В один из ноябрьских дней не в меру расшалившиеся мальчишки выжили в школе окно. Серьезный проступок? Несомненно. Директор объявил родителям, что мальчишки не допустят к занятиям, пока не будут вставлены стекла. Отец Лаврова быстро выполнил директоровское требование. У матери Тютюрева было тутовое с деньгами, она являлась очередной получкой. Мальчик десять дней просидел дома.

Очевидцы утверждают, что молодой Тютюрев провёл эти дни не в посте и раскаянии. Не давал он клятв стать образцово-показательным мальчиком. Юный Тютюрев считал себя обиженным. Он подумал, что взрослые явно ополчились против него. Тютюрев решил бежать. Точно не установлено, куда именно. Возможно, по примеру чеховского Чечевичкина, он мечтал удалиться в прерии, чтобы охотой на бизонов добыть себе пропитание.

Так или иначе, Тютюрев уговорил бежать и Лаврова. Для начала они похитили отчий дом и поселились на чердаке. Захвативших ими продуктов хватило на один день. Затем стало худо. И тут-то на помощь явились советники с улицы, добровольные консультанты. То были толстокожие парни с присущими им сапоги штаны. Их грудь была расплана жарновыми картинками из жизни русалок. Парни и посоветовали разбить витрину.

Здесь-то мы и подошли к самому главному — к советникам с улицы. Они-то явились вовремя, чего нельзя сказать о комсомольцах, комиссии содействия домоуправлению и прочих представителях общественности. И это далеко не единственный случай. Мы часто опаздываем, ходим вразвалку, когда надо спешить. Побеседуйте с педагогами, с работниками милиции и прокуратуры — все в один голос скажут о злодейской роли советников с улицы.

В прошлом году несовершеннолетние Михаил Киришин и Алексей Гаврилов подпилили новоявленной стене склада, проникли внутрь и похитили два хирургических крана-смесителя, несколько винтовых крючков и фразмужских затворов. На суде выяснилось, что мальчишки просчитались. Они искали противозащ, чтобы из резины сделать рогатки, а из стоек — солдешащие очки. И в этом случае не обошлось без консультации все тех же советников.

Поинтересуйтесь, кто является родителями, скажем, Михаила Киришина. Отец погиб на фронте. Старший брат в армии. Мать работает уборщицей. Ей трудно воспитывать сына.

Можно перечислить десятки дел о несовершеннолетних преступниках, и везде примерно одна и та же картина: мать-одиночка, работает. Другой вариант: отец алкоголик, в семье нелады. Сына или дочь опекает улица.

Нам могут возразить: Позвольте, так уж сразу и улица! А общественники? А воспитатели-добровольцы, которых найдешь сейчас во многих дворах? Никто не хочет умахить их роли. Но вместе с тем надлежит сказать, что дело не только в количестве. Можно

иметь десять воспитателей на одного потенциального нарушителя, и ничто не изменит ни в его поведении, ни в его буйной голове.

Недавно мы присутствовали на одной проповеди. Проповедник сладящим голосом толковал о карах, уготованных заблудшим душам. Он всячески увещевал свою паству, порицающую во грехе. На проповеднике не было ни сутаны, ни заступного на все пуговицы сюртука. Он был облачен в костюм фабрики «Москодежды». Заблудшие души тоже не принадлежали к секте адвентистов седьмого дня. То были знакомые ребята из соседнего переулка. Их схватили на месте преступления, когда во время неудачных опытов по прицельному камнетопанию они разбили уличный фонарь.

Проповедник говорил примерно следующее: — Лучше быть хорошим, чем плохим. Хороших детей любит широкая общественность. Плохих никто не любит, даже родители. Хорошим надо становиться сейчас, ибо путешествие начинается с первого шага, а преступление — с первого камня. Вы бросили камень, а поспею горе вам! Вас ждет печальная будущность.

В основном это были правильные мысли. Но они облачены в такую неудачную литературную форму и сказаны таким брющающим тоном, что, право, не могли произвести впечатления на двенадцатилетних сорванцов. Камнетопатели уныло переминались с ноги на ногу. Им было скучно. Слова не затрагивали душевных струн. И струны не вибрировали...

Удивительное дело, — сказал мне проповедник, оказавшийся членом комиссии содействия при домоуправлении. — В нашей комиссии столько многополюсных людей, а мы не можем совладать с несколькими мальчишками. Мне пришлось огорчить неудачливо воспитателя, сообщив ему общезвестную истину, что мальчишки всех времен не выносили воскресных проповедей. Марк Твен тому свидетель.

Нет, такими проповедями не отвоюешь ребят у советников с улицы. Как здесь могут помочь наши комсомольцы! Кому, как не им, взять шефство над детьми матерей-одиночек? Над детьми из неблагополучных семей. Над детьми, что тянутся к татуированным парням! Разумеется, мы говорим не о формальном шефстве. Ведь иногда бывает и так:

— Товарищи, нам нужно выделить комсомольца для работы с дворными ребятами. Есть мнение послать Хворостухина. Он не пьяный, не курящий... За? Против? Единогласно!

И вот Хворостухин прибывает по месту «нагрузки». Он действительно не пьет, не курит. Но вместе с тем сердце у него сухое, как у волбы. Ему чужды ребячьи интересы. В шумном ребячьем сообществе он чужеродное тело.

Посылать к ребятам людей нужно со строительным отбором. Им должен быть учинен на собрании суровый экзамен. — А ну-ка, поведай нам, дорогой товарищ, какова начальная скорость космической ракеты? А что ты знаешь о реактивных двигателях, электронных машинах? Назови фамилию самого результативного футболиста в 1958 году?

Словом, он должен знать сотни вещей, интересующих ребят. И не только знать, но многое уметь сделать. А вот если такой товарищ еще и любит ребят, — успех обеспечен.

Проблема борьбы с детской безнадзорностью не решается в одиночку. За связь Пети или Гриши с советниками с улицы в равной степени несут ответственность родители и педагоги, работники милиции и труженники эфирки, писатели, кинематографисты — все, кто формирует личность маленького гражданина. Давайте же сообща подумаем, как получить скоординированную помощь. Пусть юный Тютюрев не удаляется больше в полумрак чердака и не хватается за камень, чтобы добыть круг колбасы и банку бычков в томате.

С. ШАТРОВ

В ЗАЩИТУ БАЙКАЛА

ЧИТАТЕЛЬ
ПРОДОЛЖАЕТ
РАЗГОВОР...

В № 126 за 1958 год и в № 18 за 1959 год «Литературной газеты» были опубликованы статьи, посвященные охране природы Байкала. Авторы этих статей с тревогой писали, что на горных склонах берегов Байкала и в Забайкалье энергично вырубается лес. Ведется также проектирование целлюлозного комбината, который будет сбрасывать в Байкал колоссальное количество сточных вод. Существует и проект взрыва в истоке Ангары для углубления русла реки. Такой взрыв неизбежно вызовет понижение уровня Байкала и повлечет тяжелые последствия для флоры и фауны озера.

Эти выступления «Литературной газеты» вызвали много откликов. Редакция ждет ответа Госплана СССР и Комиссии по охране природы Академии наук СССР на предложения наших читателей.

ПРЕДВИДЕТЬ ВСЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

НАПЕЧАТАННЫЕ в «Литературной газете» статьи ряда ученых, посвятивших многие годы исследованию Байкала, и писателя Ф. Таурина вызывают озабоченность и тревогу. Прославленное в песнях озеро-море — жемчужина Восточной Сибири — уникальнейшая по природе водоем. Ущерб, наносимый природе Байкала, — невосполнимая потеря для хозяйства и культуры страны. В условиях интенсивного освоения природных богатств Сибири необходимо их воспроизводство. В тайге, окружающей Байкал, водятся лучшие соболя. Незачем отказываться от этого промысла в Забайкалье, — ведь здесь давно существует специальный Баргузинский заповедник.

Мы считаем также совершенно недопустимой, хищническую систему рубки леса на крутых склонах прибайкальских гор, вызывающую смыв почвы

и полное «облысение» склонов. Такие рубки уничтожают уголья, населенные ценными животными, подрывают кедровый промысел, неблагоприятно влияют на речной сток, лишая берега Байкала привлекательности и красоты. А ведь здесь, мы уверены, обязательно будут строятся дома отдыха и туристские базы!

«Семь раз отмерь, один раз отрежь!» — эту пословицу хочется напомнить ретивым проектировщикам, предполагающим сбросить огромное количество байкальской воды, а также тем, кто, намечая строительство на берегу Байкала целлюлозного комбината, намерен ежедневно спускать в озеро ядовитые сточные воды.

Прав Ф. Таурин, говоря, что «забота о Байкале, о сохранении его природы — дело не ведомственное, а общенародное». Пора создать авторитетный общесоюзный комитет по регулированию использования природных ресурсов, способный разрешить противоречия между узкоотраслевыми и, зачастую, временными интересами и задачами бережного, вдумчивого природопользования в интересах народа всей страны и будущих поколений.

Академик А. ГРИГОРЬЕВ,
профессор А. ФОРМЗОВ

СОХРАНИТЬ ФЛОРУ ПРИБАЙКАЛЬЯ

ОХРАНА животного и растительного мира озера Байкал и его окрестностей необходима для разработки ряда крупных научных проблем. Флора Прибайкалья обладает замечательными особенностями. Растительный покров берегов Байкала уникален. Это — незаменимая арена для решения фундаментальной общепланетарной проблемы видообразования. Животный и растительный мир озера Байкал отличается не только разнообразием, но и высоким эндемизмом, то есть наличием видов, свойственных лишь этому озеру.

К тому же растительный покров окрестностей Байкала поразительно разнообразен. На небольшом пространстве в ближайшем соседстве здесь и тайга, и высокогорная тундровая растительность, и степи, и пустыня (остров Ольхон). Более благоприятного места для изучения закономерностей распределения растительности в зависимости от климатических и почвенных условий в стране трудно найти.

Организация охраны природы Байкала и его побережья позволит обеспечить эту необычайно ценную природную исследовательскую лабораторию.

Академик В. СУКАЧЕВ

ПРОЕКТ ГРИГОРЬЕВ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОТВЕРГНУТ

ПРОЕКТ инженера Григорьевича о создании прорези в истоке Ангары наносит безусловный ущерб целостности природы озера-моря. Быстрое падение уровня воды нарушит естественное состояние планктона в верхних слоях байкальских вод, лишит кормовую базу промысловых рыб. Многие реки, впадающие в Байкал, лишатся выхода, а важнейшие промысловые рыбы на какой-то период окажутся без нерестилищ. Исчезнут ныне существующие единственные на Байкале места обитания частиковых рыб, да и нерпа лишится исторически установившихся мест летних лежбищ.

Решая вопрос об охране природы Байкала, нельзя допускать и мысли о подрыве ее естественной целостности.

П. МАРТЫНОВ,
директор Баргузинского
государственного заповедника

ПРОСИМ СДЕЛАТЬ ОЗЕРО БАЙКАЛ ЗАПОВЕДНИКОМ

Мы ознакомимся со статьей «Байкал должен быть заповедником», опубликованной в «Литературной газете», и полностью поддерживаем предложение сделать озеро Байкал заповедником.

Пора обратить особое внимание на охрану естественных богатств нашей Родины — лесов, водоемов и рек, флоры и фауны, чтобы сохранить их от уничтожения, — они должны служить не только нам, но и нашим детям.

А. БУНТОВНИКОВ,
В. ПОЛЯКОВА,
В. ПОПОВ
и другие (всего 67 подписей)

НАШИ ПРОФСОЮЗЫ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

По призыву партии в стране развертывается всенародный поход против расточительства, за бережливость. Рабочие-рационализаторы и изобретатели, тесно связанные с профсоюзами, бросили клич: «Создадим фонд семилетки — «Догнать и перегнать». Известный киевский токарь-ловатор Виталий Семинский стал инициатором почта, смысл которого состоит в том, чтобы рационализаторы и изобретатели своей творческой работой позволяли экономить государству ежегодно 50—60 миллиардов рублей. Если вспомнить, что на осуществление широкой программы жилищного и коммунального строительства в год потребуется свыше 50 миллиардов рублей, то станет ясным, какой важный выигрыш сулит патристическое предложение передовых рабочих. Заметим, что за минувшие пять лет внедрение новаторских предложений и изобретений позволило государству сэкономить 35 миллиардов рублей.

«Досрочно выполнить семилетный план!»; «Досрочно завершить план первого года семилетки!» — эти призывы облекаются сейчас в формы очень конкретных, серьезно обоснованных обязательств: ведь они разрабатываются на постоянно действующих производственных совещаниях, в активном составе которых около семи миллионов человек. Работой этих совещаний руководят профсоюзные организации.

Советские профсоюзы располагают большими правами. Достаточно сказать, что все постановления по вопросам, затрагивающим непосредственные интересы рабочих и служащих, наше правительство принимает с учетом мнения профсоюзов. Они участвуют в разработке планов развития народного хозяйства, в решении вопросов производства, труда, быта и культуры трудящихся.

В прошлом году Президиум Верховного Совета СССР утвердил Положение о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза. Это положение законодательно закрепляет права за профсоюзами. Администрация без согласия профсоюзной организации не имеет права вводить новые нормы выработки, уволить рабочего или служащего. Мнение профсоюзов учитывается и при назначении работников на руководящие должности предприятий и учреждений.

Не менее серьезны права и возможности профсоюзов и в других сферах нашей жизни. Они призваны контролировать работу магазинов, предприятий общественного питания и бытового обслуживания населения, контролировать жилищное строительство и участвовать в распределении квартир, участвовать в пенсионном обеспечении и заботиться об охране здоровья трудящихся. Вот лишь одна цифра: за последние пять лет около 15 миллионов рабочих и служащих побывало в санаториях и домах отдыха по путевкам профсоюзов. Миллионы детей ежегодно отдыхают в пионерских лагерях, организуемых профсоюзами. А разве можно не сказать о том, что профсоюзы — хозяева тысяч клубов, дворцов культуры, библиотек, стадионов, туристских баз, что в художественной самодеятельности профсоюзов участвуют 3,5 миллиона человек, что за последние годы миллионы молодых рабочих без отрыва от производства завершили среднее образование.

Одно перечисление этих «прозрачных» дел профсоюзов показывает, какое богатство тем для литераторов, какой широчайший простор для публицистов и очеркистов таит в себе внимательное знакомство с их жизнью и работой! XX съезд КПСС, критика отставания наших профсоюзов от требований действительности, отметил вместе с тем их большую роль в воспитании и обучении миллионов масс рабочих и служащих, в мобилизации творческих сил народа на борьбу за подъем и совершенствование производства, в повышении материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Указания XX съезда придали новые силы нашим профсоюзам. Их работа заметно оживилась. В декабре 1957 года пленум Центрального Комитета партии специально обсудил вопрос о работе советских профсоюзов. Пленум отметил, что профсоюзы стали для трудящихся подлинной школой воспитания, школой управления и хозяйствования, школой коммунизма. Одновременно пленум указал на недостатки в работе профсоюзных организаций и определил их дальнейшие задачи.

Решение партии о перестройке руководства промышленностью и строительством благополучно сказалось и на работе профсоюзов. Отраслевые профсоюзы были укрупнены, значительно повысились

роль советов профсоюзов, местных профсоюзных органов, руководящие органы профсоюзов стали ближе к массам трудящихся. Партия выдвинула перед профсоюзами важнейшие задачи по дальнейшему развитию активности и самодеятельности рабочих и служащих. Эти мудрые партийные указания претворяются в дела.

Взять хотя бы такой многозначительный факт, как инициатива ленинградских рабочих по созданию добровольных народных дружин, быстро подхваченная в Туле, Язани, Москве, Луганске и других городах. Как подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране, создание народных дружин, привлечение трудящихся к охране общественного порядка — важная задача профсоюзов. Местная печать уже опубликовала материалы некоторых писателей, выступивших с горячим одобрением этой рабочей инициативы. Разве может писатель в таком деле оставаться в стороне!

Славный советский рабочий класс ждет новых и новых книг, посвященных людям труда. Коммунистическая партия воспитывает людей в труде, в коллективе. Вот почему мне кажется, что, например, такой роман, как «Бытва в пути» Галины Николаевой, который я читал с большим интересом, видимо, выиграл бы, если бы автор дал больше воли коллективу. Я говорю «больше» потому, что коллектив в романе показан неплохо, но не всегда видны его движущие пружины, то что составляет живую душу коллектива.

На экран и в литературу можно увидеть сатирическое изображение профсоюзного работника. Это грех таить, и плохой работник встречается в жизни. Но насколько важнее для настоящего художника проследить характер всей деятельности организации, показать ее настоящие вожаков, раскрыть большой человеческий смысл, коммунистическое содержание профсоюзной работы, создать образы людей, которые самоотверженно, с огромным увлечением отдадут себя общему делу.

Советские профсоюзы встречают свой XII съезд, полные сил и решимости в борьбе за достойное выполнение программ развернутого коммунистического строительства в наступившей семилетке.

Времена — люди — перемены

ИНЫЕ СОБЫТИЯ врезаются в память навечно, когда бы они ни происходили. Я родился, вырос, как говорится, мужиком в деревне: деревенские различные сцены и происшествия остались в моем сознании с юных лет.

Село, где я рос, расположено в южной части Тамбовской области, в двадцати верстах от одной станции железной дороги и в сорока от другой, вдали от столбовых дорог, от областного, а в те времена от губернского города.

Оно не было барщиной — крестьяне тут еще в далекие времена были повстанцами «государственными», но когда до нас дошла революционная волна, страсти, бушевавшие лишь в сердцах, прорвались с невиданной яростью наружу. Началось с демонстрации, которую помню отчетливо: на подкове везли сделанные из соломы и соответственно выраженные фигуры, а чтобы люди не оплошали, кого они изобразают, на каждую налепили лист бумаги с наименованиями: кулак, помещик, стражник.

За подковой шла, смеясь и крича, толпа бедноты с Кочеточки и Дурачьего конца. Почтенные середнячки с Большого порядка покачивали головами, пошмеивались выхопом, но в толпе не примыкали. Зориня, Акулиничья и прочие, перед пятидесятью которых подвода останавливалась, попятались, ворота позарили да еще псов спустили, а были они у них чистые страшища.

Тут же перед очередной кулацкой избой говорились речи: содержание их забыл, но что они вылились гневом и страстью, это из памяти не смылось.

Еще вспоминается мне сосед наш Листрат Бетин, сын выхошей и рано потерявший Аксинья, прозванной «Хрипушкой». Должно быть, и голос-то она потеряла от беспрерывных причитаний о злосчастной своей судьбе.

Листрат вернулся с войны в драной шинели и при винтовке, избу нашел полуразвалившейся, младшего брата Лешку подросшим и в хлеву телку при последнем издахании.

Вот он, вспоминаю, сидит суровый, с пышными усами, опершись на винтовку, — на крыльце дома напротив

Николай ВИРТА

церкви. Кажется, помещался в нем раньше кредитное общество, а теперь над двором трепыхается красный флаг, а вокруг толпятся вооруженные люди: Красная гвардия, — мироедам не менее страшная, чем Совет и коммунар, о которых на селе плели бои весть что ред, мол, большевики — это за нас, а коммунисты вовсе другое дело.

Сидит Листрат, докуривает, спрашивает меня: — Растешь, вижу? — Расту, — отвечаю, но без робости, однако, но желание рассмотреть винтовку удерживает меня около страшно коммунара.

— Подрастешь, ты не увидишь. — А что уж вижу? — и дотрагиваюсь до винтовки, ибо влечет она меня к себе неотвратимо.

Листрат ухмыляется в усы, но не гонит прочь и винтовку не отнимает. — А такое, что тебе и не снится. — А что же оно такое? — А это, братец, мне и самому пока невдомек. Но вот вернемся к войне, все тут порешим по-другому.

— А на какую ж ты войну уходишь? — Про войну, конечно, все мы знали, но знали также, что она кончилась, а о других войнах только шли слухи.

— А вот белых генералов и буржуев бить. — А почему они белые? — А потому что мы красные, понял? — Да ведь ты не в красной шинели. — Я внутри красной! — И Листрат захлопнул смирком.

Из дома выходит кто-то, тоже в шинели, и говорит Листрату, что все, дескать, готовы. Листрат поднимается, перекидывает через плечо мешок, отнимает у меня винтовку.

— Ну, прощай! С Лешкой-то бадушь в свое удовольствие, тем более, что вы теперь ровня.

Брат Листрата Лешка — мой сверстник. Мы дружили и играли с ним, поэтому тайного смысла слов Листрата на счет «ровни» я тогда не понял и дождался до меня много позже.

Жотом провал в памяти. И снова та же фигура Листрата у того же дома,

а — Опять на войну? — спрашиваю, с завистью глядя на складную фигуру Листрата. — Кому из мальчишек не хочется быть солдатом?

— Опять, растуды их туды. — А кем же? — С зелеными бандюками, так их растак.

— А как же белые? — Тут-то, хвятили! Всех перебили. — А зеленые бандюки — это чьи? — А наше словачье. Мироедство наше окаянное.

— Какое же? — Да во то, которое бежит слюма голову к паскуде Антонову. — А кто этот Антонов? — Главный ихний бандит! — скулы у Листрата дергаются. — Из эсеров. Этого я не понимаю, но выяснит все до конца не терпится.

— И он зеленый? — Наскрозь, подлога. Это еще хуже беляка.

— А ты все такой же красный? — Куда! Еще гуще покраснел. Да и не только один я. Теперь нас сила! — Листрат нетерпеливо ерзает в седле, потом прикладывает палец ко рту и издаст пронзительный свист.

И вот из туманной, моросившей дали к нему на рысах мчатся десятка три всадников... Батюшки! Да тут и брат Листрата Лешка, известный сорви-голова Сашка Чиний, школьный мой приятель Федька Ивний, — с ним я кулавал на одной паре, тут же и его отец — развеселый Никита Семенович, в недалеком прошлом земский ямщик.

У него в руках палка, а на палке кусок материи неопределенного цвета.

Никита Семенович круто осыпывает лошадей и отдает честь Листрату. — С мабой не пацеловался? — сумрачно жуя ус, выговаривает ему Листрат за опоздание.

— Главным делом, товарищ командир, насчет флага скандалил. Кумачу, браток, нигде не нашел, спер у бабы бурдовую юбку... Может, гога будет? — Листрат цапает бордовый лоскут на палке, качает головой, усмехается.

В ОИНА взбесившейся мелкобурной — резкий ружей в историю мужика той области, которая зовется центральной-черноземной. Хотя антоновский бандитизм прошел голопом толпой по Тамбовской губернии, а соседние защелили край, все же он оставил неизгладимый след в крестьянском сознании.

Та война вьслась мне в память пото-

му, что я уже начинал кое-что понимать и по воле обстоятельств оказался внутри событий, наблюдая таким образом борьбу двух сил не со стороны, а изнутри.

Ссеро-бандит Антонов и кулак (кулак в смысле психологическом, что много страшнее, чем просто мировое-выжымальщик) заключили союз и пошли на военную авантюру, спровоцировав часть колеблющихся середнячества: кулака оно ненавидело, бедняка болосло, на Советскую власть поглядывало с опаской, ссаало в затылке и думало: «То ли верить, то ли нет? А вдруг хрен не слаще редьки?»

Разразившаяся кровопролитная борьба была одинаково активной с обеих сторон и одинаково ожесточенно велась.

В лице Листрата Григорьевича беднота отстандала то, что она отвоевала кровью после длинных веков расклевкой юдоли. Сторожев отсталый приобретенное им за счет выжымания поха и бедноты. Листрат видел в порядке, установленных большевиками, единственную возможность проявить в полной мере свое человеческое достоинство, из века в век попираемое сторожевыми. Петр Иванович ненавидел этот порядок, потому что не считал Листрата человеком и отрицал его право на человеческое достоинство. Листрат видел свое будущее в коммунизме, хотя вряд ли точно осознавал все величие этого слова и вряд ли мог мечтать, что страна так быстро шагнет к нему. Сторожев видел свое будущее в том же, в чем и все эксплуататоры мира.

Этот спор мог быть разрешен только кровью. Устрашенный Сторожев, середнячок Евсей Семенович Молчанов, сосед Листрата, пошел в мятеж, материю обладая тем и энтик...

Разумеется, исход этой битвы Антонов — Сторожева был предрешен еще в самом начале: слишком понадеялся на свою демагогию эсера и слишком плохо знал временных своих союзников Петр Иванович. Советская власть могла бы покончить с Антоновым и Сторожевым одним ударом, но он не позволил себе этого. Он позволил себе прийти к тому, что Антонов и Сторожев были равны, а это Лешка никак не хотел.

Когда Антоновщина, теряя живую силу, политическую базу и материальные ресурсы, начала с Евсеем Семеновичем драться, партия, по инициативе Ленина, во-первых, строго разграничила массу восставших, отделен Евсей Семеновича от Петра Ивановича, во-вторых, досрочно сняла подрывчатку с Евсея Семеновича, отчего тот сразу и

навсегда отошел от Сторожева, в-третьих, решениями X съезда выдвинула из-под Сторожевых и Зорных их устои.

Теперь оставалось покончить с кулачеством и произвести в деревне революцию, равную Октябрьской. Листрат был уже готовой опорой социализма на селе, а Евсей Семенович был почти готов принять социалистический строй, хотя еще и хоррохорил: слово емкое, сидело тогда в мозгах крепче иной мысли. Ради этого «моего» он готов был сориться с Советской властью сколько угодно, при случае пособатащить и ободрат на базаре своего же брата-работого за милую душу.

К сожалению, мне не довелось увидеть, как протекал величайший в нашей истории исторический процесс. Я тогда уже не жил в Большой Лозовке, названной мною в романах Дворниками, но, разумеется, он мало отличался от того, что делалось тогда во всей стране.

Листрат Григорьевич, сосед его Сергея Бетин и Евсей Семенович Молчанов вступили в колхоз почти в один день, что последний шел без оглядки, а старуха его выла, когда со двора уводили на колхозную конюшню старую мерина, и проклинала всех и вся вкупе. Евсей Семенович вздыхал и поживался. Возможно, он подумывал, что вскорости все это опять станет «моем». Однако годы шли, а колхоз не рухнул. Евсей Семенович понял, что «мое» — это не только то, что в избе, в хлеву и огороде, но и то, что в артиле. Доходило это до его сознания тяжело.

Беднота пошла в колхоз скупом. Она рассудила по-своему: нам терять нечего, у нас дрыда в кармане да вошь на аркане.

Мок ли предположить Петр Иванович, что его сын Димитрий будет в течение нескольких самых тяжких лет председателем артели, возникшей в селе, где прежде хозяйничал Сторожев с Зоринями и Акулиничьями?

И мог ли Сторожев думать, что из этого глухого угла выйдут десятки интеллигентов, в том числе врачи, учителя, агрономы, инженеры и так далее? К примеру, Федю Ивния я встретил несколько лет назад в городе Рассказово (на Тамбовщине), где он пользовался доброй славой врача опытного и сердечного...

Многих, кто сражался за землю, за власть Советов и за колхоз, нет в живых. Помер и Листрат Григорьевич, но я берегу его письмо, написанное корявым почерком с ошибками в каждом

ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

Т. ТРИФОНОВА

ПОИСК новых художественных решений в нашем искусстве возникает тогда, когда художник, воодушевленный новыми мыслями, увлеченный новыми пластами бесконечно многообразной жизни, ясно ощущает, что старые формы не могут вместить его замысла. Тогда он ищет новых приемов и подчас проявляет смелость, о которой и не помышляют мнимые новаторы модернистских школ, скановые «разнообразия», но, по существу, очень стандартными канонами.

Известно, что все и всячески противники социалистического реализма больше всего шуют о мнимом однообразии советской литературы, якобы неизбежно вытекающем из идейного единства советских писателей.

История нашей литературы свидетельствует о другом: чем яснее осознавалось писателями общественное призвание литературы, чем более зрелым становилось их мировоззрение, чем глубже постигали они основополагающие принципы социалистического реализма как наиболее передового творческого метода искусства и литературы, тем богаче и многообразнее становилась наша литература.

На первый взгляд (вернее, на предвзятый взгляд ревизионистов) может показаться, что в двадцатых годах литература была особенно разнообразна. Но это «разнообразие», опиравшееся на серьезные идейные расхождения (не только в эстетике, но и в политике), требует существенных оговорок. Во-первых, все эти группы и теории были весьма недолговечны и распались одна за другой, не оставив в искусстве никакого следа. Во-вторых, все крупные писатели, принадлежавшие в юности к той или иной из многочисленных групп, давным-давно, еще в конце двадцатых годов, перешли в групповые теории и каноны и пошли по пути социалистического реализма. И самое главное: именно тогда, когда они отказались от ограниченности групповых теорий, провозглашавших тот или иной стиль, ту или иную форму единственности, когда они поняли искусство как часть партийного, общественного дела, — именно тогда эти писатели создали самые значительные свои книги.

Многообразие форм, жанров, стилей — это необходимый признак социалистического реализма, отражающего бесконечное многообразие действительности.

Наша замечательная эпоха, когда на партийном съезде, наряду с планами грандиозного развития экономики и науки, так весомо прозвучали слова о всестороннем, и в том числе эстетическом воспитании человека социалистического общества, открывает необозримый простор для художественного новаторства, не оставляя никому права на пассивное копирование даже самых лучших образов.

Первый спутник был победой всемирного значения. Но поиски продолжались, и за первым последовал второй, а потом третий. Они не были похожи на первый! А затем была создана ракета, ставшая спутником Солнца... Но кто же не знает, что были на этом пути и большие трудности, и горькие неудачи. И были, вероятно, минуты отчаяния и счастливые находки, вдруг приближавшие желанную цель...

Но ведь именно так создается новое —

в технике, в медицине, в сельском хозяйстве, в химии, в добыче угля и газа, в резании металла и выращивании хлеба, в открытии новых строительных материалов и новых звезд. И в искусстве. Художественное открытие — это всегда открытие новых мыслей и новых сторон жизни. Но и непременно — новых образов, ритмов, композиционных решений, изобразительных средств.

ПОИСК нового плодотворны только в сочетании с глубоким и всесторонним освоением всех богатств, унаследованных от прошлого, ибо в процессе освоения эти богатства не остаются мертвым грузом, а пересмысливаются и обретают новое качество, становятся открытиями.

И упоминаются о творческих находках, смелости которых и не снится приверженцам бесформенных и бессодержательных абстракций или обихватывающей модерна. Право же, надо обладать необычайной остротой психологического видения, чтобы применить черный цвет к изображению электрических огней и даже солнца. Но ведь у Маяковского «задрожали вдруг и стали черными люстры расплашиться огни», а у Шолохова Григорий Мелехов «увидел над собой черное небо и ослепительно сияющий черный диск солнца». Эти удивительные по своей эмоциональной силе образы можно, конечно, связать с народным выражением боли и гори: «потемнело в глазах». Но дело не в этом, а в том, почему такие, как будто явно импрессионистские, образы насыщены огромной реалистической убедительностью? Как случилось, что эти образы, дающие не действительное изображение огня и солнца, а лишь впечатленье, произведенное ими на потрясенного горем Григория у Шолохова, стали частью реалистической картины?

Ответ напрашивается сам собой: в поэме Маяковского горе людей, узнавших о смерти Ленина, передано с такой глубиной и реалистической мотивированностью, что читатель вполне подготовлен воспринять и пережить те впечатления, которые испытали они: «Тихом Доне» короткое счастье Григория передано с такой страстью, а смерть Аксиньи так трагически внезапна и ужасна, что читатель не может не увидеть небо и солнце глазами человека, которому свет уже больше не мил...

Общезвестно, как решительно выступил Горький против натурализма, как беспощадно высмеивал он натуралистическое копирование объективных диалектов и проторечия в диалоге и в авторской речи. Но он никогда не говорил и не мог говорить о натурализме у Шолохова, хотя у Шолохова встречаются (иногда в избытке!) и местные слова, и грубые реалии, и обаятельные описания (вспомним последние часы жизни Натальи в «Тихом Доне» или многие эпизоды с дедом Шукраем в «Поднятой целине»). Но у Шолохова самые «натуралистические» подробности никогда не являются самоцелью, они всегда вызваны необходимостью заострить мысль, характер, коллизии.

Обращаясь к творчеству Леонова, мы видим, что и образ леса, и образ родника, и самое главное романа «Русский лес» — это не только описание действительных лесных богатств и реально лесного ручья, но и символы Родины, неиссякаемого источника народной силы, без которой не рождаются ни хлеб, ни песня. А в пьесе «Золотая карета» и слепой, но душевно зрячий Тимша, и красная роза, принесенная им Марье среди зимы, и даже не появляющийся на сцене, но играющий в действии важную роль Щелканов — это тоже образы, имеющие не только прямой, но и второй, иносказательный, символический смысл. Однако символика, которую использует Леонов, никогда не имеет с характерными для символизма отказом от действительности, стремлением к потустороннему миру, к неумови-

му «темному смыслу» иррационального. Напротив, образы-символы у Леонова имеют конкретный и притом единый, ственный идейный смысл, они отражают вполне реальные отношения и явления, хотя отражают в необычной форме.

А разговор Теркина со смертью, включенный в поэму такого реалистического и порой приземленно-бытового рисунка? А Киров, шагающий по осажденному Ленинграду в поэме Тихонова, в которой рядом с высоким романтическим образом «великого гражданина» нашлось место и для «суна водного», и для «усталости», и для «разбитых домов» и «разрушенных сводов»?

Примеры использования некоторых выразительных и изобразительных средств, выработанных не только реалистическим искусством прошлого, но и другими литературными направлениями, можно было бы умножить (особенно, если обратиться к наследию революционного романтизма). Но это не значит, конечно, что можно, как додумались иные ревизионисты, говорить о социалистическом импрессионизме или символизме. За внешним, поверхностным сходством трудно увидеть глубокое качественное отличие, определяемое общим идейно-художественным замыслом, реалистическим и партийным по самому своему существу.

Разумеется, главным и безусловно плодотворным является для нас традиция реалистического искусства, наиболее полного и правдивого отражения действительности. Но не надо забывать и о том, что искусство по самой природе всегда является отражением жизни, хотя иногда (даже у реалистов!) отражением искаженным и неверным, односторонним и предвзятым. Как указывал Ленин, действительно великий художник не может не отразить хотя бы некоторых существенных сторон действительности. Исходя из этого, нам следовало бы более внимательно походить ко всем подлинным богатствам, созданным мировым искусством. Вооруженные марксистско-ленинским мировоззрением, советские писатели имеют счастливейшую возможность критически переосмыслить творчество художников прошлого, учесть то, что было у них сильного и прогрессивного, и отбросить то, что определялось ограниченностью их миропонимания. И только в том псевдоискусстве, которое принципиально отказывается от главного — от отражения жизни, нам нечего наследовать: ни абстракционизм, ни другие подобные течения не создали и не могли создать ничего, что могло бы обогатить изображение действительности в искусстве.

ПРИЗНАВАЯ, что наше искусство по праву наследует все сокровища мировой культуры, мы часто на деле в своих статьях ограничиваем творческие поиски и своеобразие некоторых писателей, по существу, выводя их творчество за пределы социалистического реализма. Не так ли получилось у Я. Эльсбергера, который прямо противопоставил героя В. Некрасова герою М. Шолохова, отдав предпочтение последнему и не желая заметить, что В. Некрасов писал образ слабого и выбитого из колеи человека и показывал его постепенный и трудный приход к верному пониманию смысла жизни и сущности счастья: «Жить не для одного себя». Не так ли получилось у критика, упрешающего В. Панову в том, что переоруден и карьеристу Илье Горюхиному, нарицательному «каварелью», не дано прямой политической оценки? Критик не считался с тем, что писательница вообще пользуется тонкими акварельными оттенками и ей не свойственна густая, помпезная плотность шолоховской живописи. И он не пожелал заметить, что, сопоставляя ограничив себя рассказом о юности Севастьянова и его первой любви, писательница очень ясно, хотя и тонкими чертами, выразила свое горячее сочувствие таким до конца преданным револю-

ции людям, как Кушля или Мария Петриченко, и решительное осуждение мещан, делцов и карьеристов. Трудно не согласиться с идейными позициями писательницы, выраженными в «Сентиментальном романе», хотя и выражены эти позиции отнюдь не публицистически...

В статьях о В. Пановой или В. Некрасове нет-нет да и промелькнет намек или прямое указание на связь творчества этих писателей с неореализмом: и тут, и там критики обнаруживают стремление писателей передавать бурное течение жизни в форме самой жизни, с ослабленным сюжетом; и тут, и там они отмечают интерес к радному, ничем не примечательному, а порой даже слабому герою, не занимающему активной позиции в жизни. При этом упускается из виду отнюдь не одинаковый отбор материала и определенная, хотя публицистически не сформулированная позиция писателей.

Думается, что, во-первых, некоторообразие художественных принципов изображения действительности между советскими писателями и неореалистами (в свою очередь немало почитывавшими в традициях Чехова) отнюдь не означает отхода от социалистического реализма, который, как известно, не выводит никаких норм и канонов относительно масштаба героев, событий и произведений. Кстати, Чехову очень «не повезло»: в своем докладе на недавнем совещании по проблемам социалистического реализма Я. Эльсбергер вообще не упоминал о чеховских традициях, а лишь один раз назвал великого писателя. — И то для того, чтобы упренуть С. Антонова за сходство его пейзажа с чеховской «Степью». Лестный упрек!

Во-вторых, — и это главное! — мне представляется совершенно неправомерным судить о произведении не по его целостной идейно-художественной концепции, а по отдельным сторонам: в одном случае — по значительности событий, в другом — по масштабу героев, в третьем — по тому, акварелью, маслом или остро отточенным пером пользовался художник. Разумеется, «Война и мир» дала более широкую картину жизни, чем чеховская «Душечка», но из этого ровно ничего не следует ни для оценки Толстого и Чехова, ни для каких-либо нормативных выводов. Конечно, классовая борьба многограннее и полнее раскрыта в «Тихом Доне», чем в «Сентиментальном романе», но из этого не следует, что оба произведения не составляют части многообразного искусства социалистического реализма.

Важно определить пафос писателя, партийную направленность его произведений, важно понять, какие мысли и чувства он выражает, рисуя исторические сдвиги или повседневные будни. И если своими, присущими его таланту, жизненному опыту, вкусу и умению средствами он выражает передовые философские, политические и эстетические идеи, если он направляет мысль и чувство читателя на поддержку коммунистической этики и осуждение бесчеловечной морали капиталистического общества, если он борется — на большом или малом пладарме — за коммунистические идеалы, то у нас нет оснований ставить его в вину выбору героя или сюжета, предпочтению тех или иных художественных решений.

Партийность и народность нашей литературы пронизывают художественное произведение, воплощаются во всем — и в сюжете, и в героях, и в авторской интонации сочувствия или осуждения, и даже в отношении к природе (ведь не став же мы выводить за пределы нашего искусства пейзажи или любовную лирику?). Партийность и народность нашей литературы выражаются многообразно и богато на самом разнообразном жизненном материале и всеми средствами искусства, подобно тому, как построение коммунизма вбирает в себя создание космических ракет и улучшение общественного питания, развитие химической промышленности и открытие детских яслей, управление атомными реакциями и создание самостоятельных театров, решение международных проблем и благоустройство городов, формирование бригад коммунистического труда и улучшение бытового обслуживания.

Изучая материалы XXI съезда партии, каждый советский человек словно примеривает к себе, в своей собственной судьбе величественные планы предстоящего семилетия, ищет свое место в общем труде. И каждому — в том числе и каждому советскому художнику, как бы велик или мал ни был круг его тем и какими бы художественными особенностями ни отличалось его творчество, — есть место в рядах строителей коммунизма, в создании того же близкого будущего, когда в полной мере раскроются все таланты, все стремления и возможности свободного и счастливого человека.

ВЫШЛИ В СВЕТ...
Дворничко Н. Дороги в горах. Роман. Кн. 1. Новосибирское книжное издательство. 284 стр. 30 000 экз. 6 руб. 20 коп.
Данилов Р. Рассказы. Перевод с таджикского. Сталинабад. Таджикское государственное издательство. 51 стр. 10 000 экз. 65 коп.
Элин А. Пять часов разницы. Очерки и рассказы. «Советский писатель». 322 стр. 30 000 экз. 5 руб. 65 коп.
Зульфийа. Стихи. Перевод с узбекского. Ташкент. Гослитиздат Узбекской ССР. 96 стр. 10 000 экз. 3 руб. 30 коп.
Кирсанов С. Этот мир. Новые стихотворения. «Советский писатель». 243 стр. 10 000 экз. 4 руб. 85 коп.
Кузнецов С. Сладкий хлеб. Повесть. Куйбышевское книжное издательство. 103 стр. 3 000 экз. 3 руб. 45 коп.
Наумов И. Другая-товарищи. Рассказы. Авторизованный перевод с белорусского Е. Моодольева. «Молодая гвардия». 203 стр. 10 000 экз. 4 руб. 45 коп.

В ЕКАМИ МУЗЫКА И СЦЕННОЕ ИСКУССТВО ГОРИТ ДРАГОЦЕННЫЙ ФОНАРЬ ЛОТОСА

Китайские музыканты и сценно-художественные деятели в последние десятилетия достигли в области народного искусства Китая, а его искусство, пролив брызги в стене предрассудков, вырвалось на международную арену, радуя народы многих стран. Китайский цирк, китайская опера эзотической, традиционной музыкальной драмы, театр кукол и теней завоевали миллионы благодарных зрителей в разных частях света.

В наши дни происходит подлинное возрождение китайского искусства. Оно развивается и обогащается, впитывая лучшие традиции русской и западной классики, ничуть при этом не изменяя самому себе.

Ярким доказательством этого является премьера китайского балета «Драгоценный фонарь лотоса» в Новосибирске. В Китае, несмотря на изумительное мастерство танцовщиков, до недавнего времени не было балета как такового. Танец, пантомима, акробатика лишь составными элементами входят в музыкально-театральную драму. Только совсем недавно, в 1957 году, композитор Чжан Сю-ху написал музыку на либретто старинной легенды «Драгоценный фонарь лотоса», и тогда же этот первый в стране балет был поставлен на сцене Центрального экспериментального театра в Пекине.

Новосибирская труппа, которая гастролировала в Китайской Народной Республике, решила по возвращении на Родину поставить балет на своей сцене. За решение этой задачи взялись вместе китайские и русские товарищи — композитор Чжан Сю-ху, балетмейстеры Ли Чен-лен и Ван Си-си, дирижер А. Кольцов, балетмейстер Е. Мачарет, художник И. Севастьянов.

Началась творческая работа над балетом, в процессе которой возникли новые сцены, новые музыкальные куски. С особой силой прозвучали в новой постановке темы любви и героизма.

Сколько было тревог и волнений и сколько самоубийств, постигшие героического труда потребовались для того, чтобы советский актер хотя бы и с «акцентом», но все-таки «заговорил» со своим зрителем на языке национальной китайского искусства.

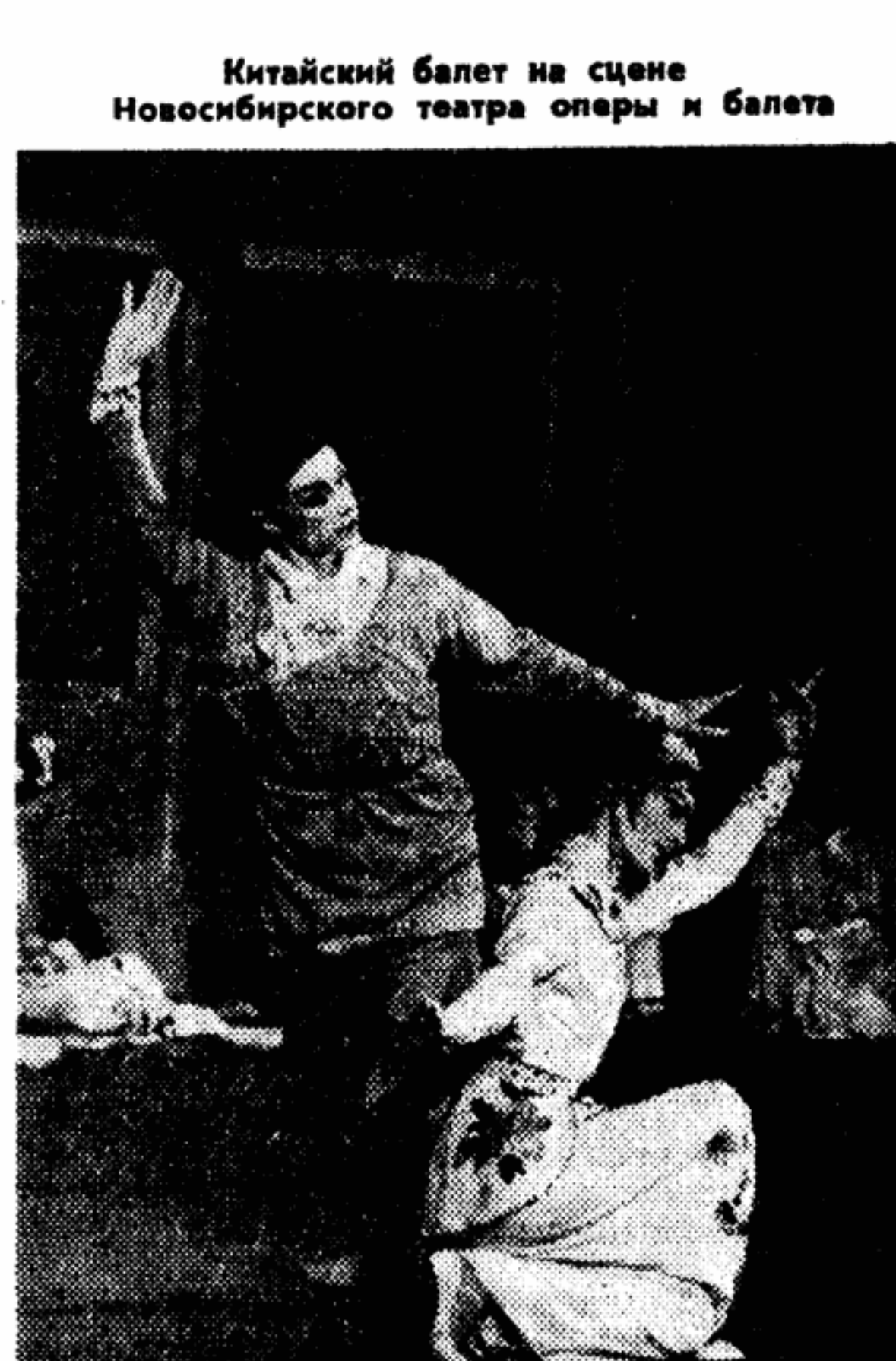
Нужно оправдать большие надежды и тех, кто присутствует на спектакле, и тех, кто ждет первых вестей об этом представлении в Москве, в Пекине, Сиани, Куньмине... Нужно доказать плодотворность взаимодействия двух великих сценических культур. Нужно, чтобы балет оказался достойным событием, которому он посвящается: десятилетий годовщине Китайской Народной Республики.

...На сцене разворачивается древняя легенда о фонаре лотоса, о свете любви, побеждающей коварство и ненависть. Большое чувство девушки-богини Сан Шен-му и студента Лю Янь-чана разбивает ее ухищрения злого бога Эрлан Шена.

Старинное предание вдруг на наших глазах оживает, начинается новая жизнь, как бы на другом языке. Знакомые нам с детства приемы русского классического балета с удивительной простотой и какой-то внутренней логикой появляются в китайском танце.

Китайская музыка, еще недавно столь непривычная для нашего уха, легко и свободно воспринимается нами, водит нас в мир китайской легенды. Созданная на материале народных мелодий музыка покоряет своей выразительностью, простотой, мудростью и светом. Столкновение сил добра и зла дано композитором в непрерывном развитии, противоборстве двух лейтмотивов. Напевная и так легко запоминающаяся тема любви Сан Шен-му и Лю Янь-чана звучит то лирично и мягко в струнных инструментах, то сильно и торжественно в группе медных.

А декорации, красочные, щедрые, выполненные талантливым театральным художником И. Севастьяновым, удивительно точно передают китайский национальный колорит.

Сцена из балета. Роли исполняют народная артистка РСФСР Т. Зиминая и артист Г. Яковлев. Фото И. СОНЦЕВОЙ

Нежная и героическая Сан Шен-му предстает перед нами в исполнении Т. Зиминой. Женственность, светлая радость возникающей любви, так выразительно передающие его в первом танцевальном дуэте с Лю Янь-чаном (артист Г. Яковлев), сменяются твердостью, суровым мужеством в сцене боя с Эрлан Шеном; изысканный танец радости, торжества любви на празднике — страданиями в пещере Тучи. — Такая разнообразная гамма чувств, переживаний!

Если Сан Шен-му — персонаж земной, реальный, то Эрлан Шен (артист Г. Рыхлов) — олицетворение зла вообще. Весь он, начиная со страшной маски-грима и кончая резкими, откровенно выражающими жестокость, гнев и трусость движениями, решен гротесково, в духе китайского традиционного театра.

Раскалывая об этом спектакле, нужно вообще говорить о постижении русскими артистами секретов китайского танца — своеобразного, богатого жестами, мимикой, с множеством батальных сцен.

Итак, советские артисты «заговорили» в балете на китайском языке, не отказавшись от своего. Это не парадокс. Элементы классического хореографического искусства в традиционном китайском танце (например, балетные позы) оказались совершенно к месту.

Быть может, не все найденное сейчас прочно войдет в жизнь китайского балета, не в этом суть. Суть — во взаимном обогащении, хотя бы даже в одном том факте, что китайские балетмейстеры, ставя этот свой национальный спектакль, прошли школу и русского балета.

Невольно вспоминаются слова одного из китайских друзей: — Если культуры двух стран поддерживают друг друга и вступают в общение, это вовсе не значит, что из такого общения может возникнуть какая-то новая, третья, смешанная культура. Этого не случится. Зато обе культуры расцветут необычными цветами.

Верная мысль! Именно это радостное явление взаимного обогащения мы и увидели на сцене Новосибирского театра.

Драгоценный фонарь лотоса. Есть такой необычный и прекрасный цветок! Пусть же ярче цветут эти цветы нерушимой сердечной дружбы двух великих народов! Пусть появляется их все больше и больше!

С. ЗАЛЫГИН, С. СМОЛНИЦКИН
НОВОСИБИРСК

50-ЛЕТИЕ А. ТАЛВИРА

СЕГОДНЯ, 21 марта, исполняется 50 лет со дня рождения и 30-летие литературной деятельности выдающегося чувашского писателя Алексея Филипповича Талвира. Его произведения заняли видное место в современной советской прозе и пользуются заслуженной любовью широкого читателя. Правление Союза писателей Российской Федерации направило юбиляру поздравительную телеграмму. Поздравление заканчивается пожеланием новых творческих успехов в создании образов героев нашего великого вздохновляющего времени.

Писал он, — было это в тридцатые предвоенные годы, — что работает в МТС, просит книжку прислать, где «про хлеб писаво», извиняясь за почерк: «Не просуди, что плохо написал, сам знаешь, что я малограмотный...»

РЯДОМ с Лястратом вступили в битву с классовым врагом люди молодые, вооруженные не опытом, а лишь верой в партию и ее дело. Это вот к чему: днями поплакал мне на глаза книжка под названием «Герой без имени», выпущенная в Саратове Александром Курчаповым известным лишь немногим писателям старшего поколения, в тридцатых годах он возглавлял писательскую организацию в Саратове. Там, работая в газете, я с ним познакомился и сдружился.

Книжку Курчапов писал по следам событий 1929—1930 годов, причем он был не только участником этих событий, но и, если можно так сказать, их создателем, потому что вместе с группой молодых комсомольских энтузиастов проводил коллективизацию, отбирал хлеб у кулаков и раскулачивал их. Жизнь, так сказать, шла не только возле него, но и «через него». События изложены в книжке в виде дневника, короткими, порой поверхностно, но с горячим сердцем и пылкой душой.

Не стану описывать всех происшествий, самых порой трагических, в какие автор дневника попадал. Любый читатель «Поднятую целину» вспомнит, как это было. Меня захватило письмо одной антистивки — она работала вместе с автором, и вот как он о ней пишет:

«...Подошла к разговору и завякнула отделе нашего парткома Сима Волкова. Не похожа она на прежних женотдельниц, чистый, белиенный воротничок, выглядывавший из-под вязаной зеленой фуфайки, подчеркивал аккуратность, а улыбка — простой характер... С Сима мы сдружились сразу. Довелось воювать вместе в четырех командировках, обмозговать округ, направлять, толкать общими делами...»

Какое же было у Симы дело и как она его выполняла? На всякий случай напомним обстоятельства тех времен: был шел сразу в трех направлениях, и каждое направление считалось главным. Направления эти суть следующие: стране нужен был хлеб, кулак прятал его, надо было найти хлеб, куда-то же шло раскулачивание и созда-

вались колхозы, которые в ту пору готовились к первому коллективному осеннему севу.

Вот этим трем направлениям и посвящено нижеприведенное письмо Симе: «...Вчера село... где я в числе особоуполномоченного по хлебозаготовкам, выполняю годовую план на 109 процентов. Нашелся свободный час, поэтому циркаю... Ух, ебодни бы ты знал, как пришлось попотеть над этим планом. Прихади сюда — ни тебе ячменя, ни беспартийного актива, горстка комсомольцев, да и то... Колхоз еще не велик, 51 процент всех правочесных хозяйств. У него дела не плохи. А вот в остальных было сначала так, что как хочешь, так и узнавай, кто тут бесхлебный. Взглянула я на хлебобурающий баланс — жусть, тоска лезет... Оказывается, надо по ихнему балансу завезти в село никак не меньше двадцати тысяч пудов — иначе получится «гляд, мор и великое бедствие...» Так и приписано в объяснении к балансу... Прихолазил поближе, сназывал, статистический корреспондент, который баланс составлял, — расстрига дыком... Расстригу пришлось взять в оборот... неделя прошла, а хлеба еще не заготовили... Двоих поймаю, ночью хлеб повезли, ямы раскрыты. Арестовала, отравила в район... По приезду все здоровались со мной, а тут вижу кой-кто при встрече к стороне смотрит... Объявила через собрание, а собрания у нас каждый день были, куда везти хлеб, кому сдавать... Жду деньги, два — не везут. Сельсовет в этом делу — хоть на веревке тащи. Объяснил срок вывоза. Везут по центнеру, по два — беднота... Середина хлеба не везет. Почему дескать? Отвечают: «Позвезет, побочае которые как повезут, смотрим, побочае которые как повезут. А нам, мол, что же вперед совать...» В районе с насменкой: «Эй, окружной работник, что ж у тебя хлебозаготовки не идут? Стиснула зубы, отмогалась, начала нажимать, а на другой день мои хозяева говорят: «Прогоните по столыца, а то как бы худа не было». Хозяйка пришла, плачет: «Уходи Христа ради, а то нас спалит...» Хозяин по на крепился. На торгах у кулаков пришлось зачитать скот... Повезли хлеб погуще. Только в ночь после торгов кто-то кирилк в окно бросил; меня дома не было, собрание проводила... Ну, уж тут и хозяин взбунтовался: «Уежай от грех». Пришлось перебраться к одному бедняку — члену сельсовета. А у него ягтя в хате отогрелась. Есть нечего, пошло купить, ничего не прода-

ют, говорят: «Пускай заготовленный хлеб жрет».

На собраниях чуть не до драки доходило, с кулаками в лоб стучка! Спать приходилось не больше пяти часов. Партия дала работу — честно ее и выполняю... А борются с кулаком теперь куда сложнее, чем десять лет назад».

Кулак все-таки отомстил Симу. Когда началась поголовная ликвидация злейшего этого класса, Сима снова оказалась на переднем крае фронта, куда более горячо, чем хлебозаготовительный. На тот же фронт поехал ее муж. И там сложил голову от кулацкой пули.

Что ж сталося с Симой? Очень кратко пишет о ее страданиях автор дневника. Прошла неделя, другая... И Сима уже на другой работе: она секретарь комитета партии района, где брига с кулачком в самом разгаре. Враг повержен, и тут же начинается у Симы сражение за хлеб: первая историческая колхозная посевная кампания... Мы не знаем из дневника, сколько поща, крови и нервов вложила Сима и в это дело. Ее телеграмма в округном гласит: Сев окончен тчк Волкова тчк.

А ведь семена-то по горстке собирали! А лошади еле ходили! А середька все шатались! А кулак, еще не весь выслелый, тоже шаптался о войне, которую, мол, вот-вот «державы» начнут против большевиков... Приведу последние строчки этой замечательной, такной нужной для нашего поколения и напрасно забытой книжки. «...Костер, потрескивая, стрелял искрами, разгорался... Неподкупый виденный срок вывоза. Везут по центнеру, по два — беднота... Середина хлеба не везет. Почему дескать? Отвечают: «Позвезет, побочае которые как повезут, смотрим, побочае которые как повезут. А нам, мол, что же вперед совать...» В районе с насменкой: «Эй, окружной работник, что ж у тебя хлебозаготовки не идут? Стиснула зубы, отмогалась, начала нажимать, а на другой день мои хозяева говорят: «Прогоните по столыца, а то как бы худа не было». Хозяйка пришла, плачет: «Уходи Христа ради, а то нас спалит...» Хозяин по на крепился. На торгах у кулаков пришлось зачитать скот... Повезли хлеб погуще. Только в ночь после торгов кто-то кирилк в окно бросил; меня дома не было, собрание проводила... Ну, уж тут и хозяин взбунтовался: «Уежай от грех». Пришлось перебраться к одному бедняку — члену сельсовета. А у него ягтя в хате отогрелась. Есть нечего, пошло купить, ничего не прода-

ют, говорят: «Пускай заготовленный хлеб жрет».

На собраниях чуть не до драки доходило, с кулаками в лоб стучка! Спать приходилось не больше пяти часов. Партия дала работу — честно ее и выполняю... А борются с кулаком теперь куда сложнее, чем десять лет назад».

Кулак все-таки отомстил Симу. Когда началась поголовная ликвидация злейшего этого класса, Сима снова оказалась на переднем крае фронта, куда более горячо, чем хлебозаготовительный. На тот же фронт поехал ее муж. И там сложил голову от кулацкой пули.

Что ж сталося с Симой? Очень кратко пишет о ее страданиях автор дневника. Прошла неделя, другая... И Сима уже на другой работе: она секретарь комитета партии района, где брига с кулачком в самом разгаре. Враг повержен, и тут же начинается у Симы сражение за хлеб: первая историческая колхозная посевная кампания... Мы не знаем из дневника, сколько поща, крови и нервов вложила Сима и в это дело. Ее телеграмма в округном гласит: Сев окончен тчк Волкова тчк.

А ведь семена-то по горстке собирали! А лошади еле ходили! А середька все шатались! А кулак, еще не весь выслелый, тоже шаптался о войне, которую, мол, вот-вот «державы» начнут против большевиков... Приведу последние строчки этой замечательной, такной нужной для нашего поколения и напрасно забытой книжки. «...Костер, потрескивая, стрелял искрами, разгорался... Неподкупый виденный срок вывоза. Везут по центнеру, по два — беднота... Середина хлеба не везет. Почему дескать? Отвечают: «Позвезет, побочае которые как повезут, смотрим, побочае которые как повезут. А нам, мол, что же вперед совать...» В районе с насменкой: «Эй, окружной работник, что ж у тебя хлебозаготовки не идут? Стиснула зубы, отмогалась, начала нажимать, а на другой день мои хозяева говорят: «Прогоните по столыца, а то как бы худа не было». Хозяйка пришла, плачет: «Уходи Христа ради, а то нас спалит...» Хозяин по на крепился. На торгах у кулаков пришлось зачитать скот... Повезли хлеб погуще. Только в ночь после торгов кто-то кирилк в окно бросил; меня дома не было, собрание проводила... Ну, уж тут и хозяин взбунтовался: «Уежай от грех». Пришлось перебраться к одному бедняку — члену сельсовета. А у него ягтя в хате отогрелась. Есть нечего, пошло купить, ничего не прода-

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО

Владимир ЛУГОВСКОЙ К УНЦЕВО
Э. Ваерцкому

Рядом с Пионерской, рядом с Комсомольской
Тихий переулочек в голубых садах,
Под луной февральской,
Кунцевская тропка
Кунцевская тропка
Кунцевская тропка
Кунцевская тропка

Сотнями заводов
встала власть Советов.
Кунцево сомкнулось
и слилось с Москвой.
Шумный, многодумный,
ты мечтал об этом,
Поднимись кудлатой
свнвой головой.

Ты взгляни налево,
Там, где в снег врезался
след твоей ноги,
Кунцевские фабрики
не существуют по праву.
Ты, наверно, слышишь
их победный гимн.
Черноморец грузинский,
ты пронес далеко
Зовы Украины
в нивах золотых,
Благородной русской
несравненной речи
Ты принес подарки —
принимает их,
Здравствуй, седовласый,
весь в метельных бурных,
Мир родной природы
сердцем ты постиг.
Ты слышал в поэзии
рев валов Кинбурна,
Ты водел в атаку
знаменосный стих.
В темном смертном лоне
не томишь, не сетуй —
За тобой, как прежде,
русская весна,
Пионеры Кунцева,
пионеры Сетуня,
Пионеры фабрики
Ногина.

ТАМ, ГДЕ ЖИЛА И РАБОТАЛА Л. Н. СЕЙФУЛЛИНА

НА ДНХ исполняется 70 лет со дня рождения старшей советской писательницы Лидии Николаевны Сейфуллиной.

В связи с приближающейся датой в редакцию нашей газеты поступил ряд коллективных писем, в которых читатели предлагают увековечить память Лидии Николаевны.

Редакция обратилась в Гослитиздат и в исполкомы городов Оренбурга, Челябинска, Новосибирска, где жила и работала Л. Н. Сейфуллина.

Председатель исполкома Оренбургского городского Совета тов. П. Дмитриев сообщил, что решением исполкома

Горсовета имя Л. Н. Сейфуллиной присвоено городской библиотеке № 8.

В письме заместителя председателя Челябинского горисполкома тов. М. Вихарева говорится о том, что одной из районных массовых библиотек будет присвоено имя Сейфуллиной; дату рождения писательницы предполагается отметить читательскими конференциями и вечерами; в литературном альманахе «Южный Урал» и в областной газете «Челябинский рабочий» Л. Н. Сейфуллиной будут посвящены специальные статьи.

Решением Новосибирского горисполкома имя Л. Н. Сейфуллиной присвое-

ТО, ЧТО НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕТСЯ...

БЫЛА середина декабря грозового 1918 года. Вместе с товарищем Лайошем Немети поздравил бурлящий митингующий Будапешт. В Венгрии тогда только что родилась буржуазная республика, но страна уже шла навстречу новым великим событиям. Под влиянием Октябрьской революции в Венгрии стихийно возникли Советские рабочие захватывали предприятия в свои руки. В некоторых районах крестьяне приступили к разделу помещичьей земли.

Именно в эти дни венгерские коммунисты послали нас с тов. Немети в Москву к товарищу Ленину.

Долго и опасен был этот путь. Не раз наша жизнь была буквально на волоске. И вот наступил волнующий день. Ранним утром я переступил порог кабинета В. И. Ленина в Кремле.

Ильич сидел за письменным столом, сосредоточенно просматривая «Правду». Увидев меня, Ленин поднялся и, протянув руку, быстро пошел навстречу. Это было крепкое, сердечное рукопожатие.

— Вы товарищ Урасов? — спросил он. — Прибыли из Венгрии от товарища Бела Куна?

Усидев меня в кресло, Владимир Ильич стал расспрашивать: с какого года в партии, где работал в царской России в подполье, как здоровье Бела Куна?

Я ответил, что в партии большевиков с 1906 года. Что родом с Урала, из Перми, рабочий-металлист. В Венгрии попал как военнопленный.

— Ну вот и отлично! Теперь, товарищ Урасов, расскажите, как дела в Венгрии, как венгерский пролетариат рассматривает нашу социалистическую революцию?

О многом поведал я Ильичу. Рассказал о людных митингах, на которых бывал в венгерской столице, об огромном успехе ораторов-коммунистов. Венгерские рабочие все чаще порывались к коммунистам. Даже в профсоюзных оплотах правых — росло влияние коммунистов. «Вот, например, металлисты, — говорил я, — они уже все с нами, Владимир Ильич».

Он долго слушал меня, изредка перебывая вопросами, по временам то тепло, то с хитринкой улыбаясь.

Когда же я рассказал о том, как правые социал-демократические вожди на митинге у гостиницы «Паннония» призывали рабочих сдавать оружие, живо убеждая их, что на стороне революции якобы и офицеры, и солдаты, и даже венгерская полиция, лицо Ленина стало гневным. Он бросил несколько неслыхных слов по адресу «господ венгерских меньшевиков».

В конце нашей беседы Ленин сказал: — Илья, товарищ Урасов, у вас есть надежда, что рабочие Запада поддержат нас?

Затем он распорядился вынести мне последний пропуск в Кремль, чтобы я мог чаще навещать интернациональную венгерскую часть, стоящую тогда в Кремле...

Когда я пришел к венграм, моим «землякам», они очень обрадовались. Я сообщил последние новости с их родины, рассказал о Бела Куно, которого они знали как пламенного агитатора за марксистско-ленинские идеи.

А в памяти моей встали незабываемые дни, предшествовавшие поездке в Москву.

Среди нас, русских военнопленных, в Венгрии было немало большевиков-интернационалистов, принявших самое активное участие в борьбе венгерского пролетариата за свое освобождение. Мы обучали наших товарищей-венгров правилам конспирации, типографскому делу, прививали им свои большевистские ленинские взгляды на классовую борьбу, диктатуру пролетариата, организацию партии. Мне, уральскому большевику, познакомившему все «предельно» царский тюрем и сылок, пришлось теперь познакомиться и с венгерскими жандармами.

Вскоре после образования в Венгрии буржуазно-демократического правительства из Советской России прибыла большая группа венгерских коммунистов-ленинцев, бывших военнопленных,

во главе с товарищем Бела Куном. Мы уже знали, что там, на земле нашей Родины, Бела Кун и другие венгерские военнопленные плечом к плечу с русскими рабочими и крестьянами защищали на фронтах гражданской войны первое в мире рабоче-крестьянское государство.

Молодой большелазый Бела Кун обратился ко мне на русском языке. «О» он произносил по-нашему, по-уралийски. Мы долго беседовали с ним о настроениях венгерских рабочих, о провокационной роли лидеров правых социал-демократов, об отношении рабочих к русской революции. И как то очень быстро нашли общий язык, написав и обобщив знаменитые среди старых большевиков Урала, где прошла моя революционная молодость и где Бела Кун принимал участие в боях с белоказаками.

Тогда же познакомился я с очень живым и порывистым, бесконечно добрым с друзьями и беспощадным к врагам Тибором Самуэли. С ним мне пришлось в дальнейшем работать в отряде по борьбе с контрреволюцией. Тибор Самуэли был непоколебимым революционером, пламенным трибуном. Остро и принципиально ставил он все вопросы, не допуская примиренчества. Недаром так ненавидели его правые социал-демократы, враги революции.

20 ноября 1918 года родилась Венгерская коммунистическая партия, первая революционная марксистская партия Венгрии. Ее руководителем был товарищ Бела Кун. Отныне с еще большим размахом развернулась организационная и массово-разъяснительная работа среди рабочих и крестьян. Привлек для этой цели Бела Кун и нас, русских коммунистов.

Вскоре в ЦК Венгерской компартии встал вопрос о посылке в Москву делегатов — к Ленину.

Так я попал в те годы из Будапешта в Москву. Обо всем этом я и рассказал друзьям-венграм при встрече в Кремле.

В начале февраля 1919 года из Будапешта стали доходить к нам тревожные вести. Сообщалось, например, что реакционное буржуазное правительство при поддержке правых социал-демократов перешло в наступление на революционный пролетариат. Венгерская полиция произвела крупные аресты. Бела Кун и часть членов ЦК молодой компартии брошены в тюрьму, а редакция «Вёрш уйшаг» разгромлена.

«Вёрш уйшаг» — «Красная газета», орган ЦК Венгерской компартии.

С благодарностью встретил этот сборник каждый, кто глубоко интересуется историей братской Венгрии, жизнью и борьбой ее талантливого народа. Прочитавшая в 40-ю годовщину пролета, как образце назвал новый строй Венгерской Республики, книга, изданная Госполитиздатом, содержит интересные материалы, посвященные социалистической революции, отклики в других странах на революционные события в Венгрии той поры, «поры цветения», как образце назвал новый строй крупнейший венгерский писатель Жигмонд Мориц.

Этой страны, но и всего международного революционного движения. Читатель найдет здесь важнейшие ленинские документы, содержащие оценку революционных событий в Венгрии, официальные партийные и правительственные документы, доклады, статьи, речи, воспоминания видных деятелей Венгерской Советской Республики, высказывания деятелей культуры, приветствовавших социалистическую революцию, отклики в других странах на революционные события в Венгрии той поры, «поры цветения», как образце назвал новый строй крупнейший венгерский писатель Жигмонд Мориц.

«Триггерами и ревизионистами, когда на Западе во всю разошлись явные и скрытые враги литературы социалистического реализма, у нас был издан небольшой по объему роман-дневник почти неизвестной до тех пор молодой писательницы Лилианы Александровны «Есть одно счастье...» В той обстановке книга Л. Александровны явилась достойным ответом тем, кто под маской преодоления догматизма и его проявление в литературе проповедовал необходимость отрыва писателей от жизни народа.

Последний год принес нам ряд новых интересных вещей. За этот период вышло около трех десятков стихотворных сборников. Для них характерна индивидуальность авторского почерка, и во всех оптимистичные биссы реальной действительности — действительности создания социализма.

Среди этих произведений — книга стихов одного из самых крупных современных болгарских поэтов Николая Фурнаджиева, поэтический сборник «Ветер с юга» Н. Ланкова, книга известного поэта Ламара. Новые работы поэтов среднего поколения А. Герова «Наилучшее» и Н. Стайкова «Песни из границ» — неоспоримый шаг вперед в их творческом росте. Произведения молодых поэтов Г. Джагарова, И. Радева, Д. Методиева, Л. Стефановой, Д. Овadia, А. Весева — серьезный вклад в нашу поэзию 1958 года. О большом интересе и вниманием были встречены стихи совсем юного Дамiana Дамьянова, тихим недумом прикованного к постели.

Современность — вот главный критерий, исходя из которого оценивались эти произведения на состоявшихся в Союзе болгарских писателей обсуждений поэзии 1958 года. Выступивший из докладов Младен Исаев выдвигал это требование как основное. Наше время, эпоха победы социализма, должно служить источником поэтического вдохновения.

Весьма серьезные наши достижения в прозе. Издано, например, более десяти романов. Количество книг, конечно, отнюдь не определяет качества и богатства литературы. Но тот факт, что большинство признанных, пользующихся широкой популярностью писателей и ряд молодых авторов выступили с новыми романами, повестями, рассказами, говорит о напряженной творческой деятельности наших литераторов.

Генчо Велев привнес к циклу оригинально задуманных и осуществленных романов еще один — «Песня первая». Это книга о днях, предшествовавших первой мировой войне и Великой Октябрьской революции. Вышел в свет роман Георгия Караславова «Обыкновенные люди», являющийся частью широко задуманного повествования о жизни нашей страны в годы между двумя мировыми войнами. В прошлом году появилась новая книга Эмилана Станева, одного из лучших мастеров болгарской прозы. Он назвал свой роман «Иван Кондарев», по имени главного героя. Роман вызвал споры. Но все признают высоту мастерства автора и сложность предпринятого им труда — рассказав о революционной болгарской интеллигенции тридцатых годов.

Нельзя, конечно, перечислить всего, появившегося в нашей литературе в последнее время. Следует сказать о другом — какое бы произведение болгарского автора ни появилось в книжных магазинах, читатели, вся общественность обращается к писателю с одним вопросом: где наш современник?

«То не значит, что его нет в книгах последнего времени. Подобное утверждение было бы неверным. Дело в том, что величие нашей эпохи все еще не раскрыто с должной художественной силой болгарскими писателями. Этот упрек в адрес болгарских художников имеет свои основания, но он свидетельствует вместе с тем о новых повышенных требованиях, предъявляемых к литературе партии, народом, временем. Он нашел свое выражение в ряде партийных документов, в частности в речи первого секретаря ЦК БКП товарища Тодора Живкова на годичном отчетном собрании писателей. «Близки к жизни», — призвал он нас.

Откликнулся на этот призыв, наши литераторы покончили с «теорией» о том, что литература должна стоять в стороне от политики. Немногим продолжительнее была жизнь и «теория дистанции», хотя отдельные писатели,

Я был потрясен до глубины души. Как быть? Надо немедленно ехать в Венгрию. И вскоре я пустился в путь. Снова пересекать границы, фронты. Пробираться через районы, где бесчинствовали Петлюра, гайдамаки...

Случилось так, что в Будапеште я прибыл как раз в день провозглашения в Венгрии Советской власти. Это было 21 марта 1919 года. Снова знакомые лица, дружеские объятия, встречи с товарищем Бела Куном.

Начались напряженные будни Венгерской Советской Республики. Как писал тогда товарищ Бела Кун, ученик В. И. Ленина, Коммунистическая партия Венгрии первая после русских большевиков водрузила знамя пролетарской революции в самом сердце Европы. «Перед рабочим классом Центральной Европы», — писал в одной из своих статей Бела Кун, — в 1918 и 1919 г. встал вопрос, начертанный огненными буквами: «Хотите ли вы победить?»

Большинство рабочего класса, находившегося под руководством социал-демократии, после некоторого колебания ответило на этот вопрос отрицательно. Венгерский же пролетариат с бедным крестьянством дали положительный ответ и дерзнули победить!

Революционный Правительственный Совет Венгерской Советской Республики уже на первом своем заседании решил разоружить полицию и создать Красную Армию. Была провозглашена национализация промышленных предприятий, транспорта, банков. Молодая республика осуществила повышение заработной платы рабочим на 25 проц., значительно снизила квартирный вопрос, ввела 8-часовую рабочую неделю для взрослых и 6-часовую — для подростков... Многие рабочие были переведены из подвалов в квартиры буржуазии. Было введено преимущественное снабжение рабочих, выдвинул лозунг «Кто не работает, тот не ест!» В те дни церковь была отделена от государства, введено обязательное обучение детей до 14 лет.

С первого же дня рождения Венгерской Советской Республики обрела надежного союзника в лице Советской России. Владимир Ильич, внимательно следивший за разворачивавшимися в Венгрии событиями и горячо приветствовавший Венгерскую Советскую Республику, писал тогда: «...политика венгерского правительства была самая верная и в коммунистическом направлении настолько, что если мы начали с рабочего контроля и лишь постепенно переходили к социализации промышленности, то Бела Кун своим авторитетом, своей уверенностью в том, что за него стоят громадные массы, мог сразу провести закон о переходе в общественную собственность всех промышленных предприятий Венгрии, которые велись капиталистически. Два дня прошло, и мы вполне убедились в том, что венгерская революция сразу, необыкновенно быстро стала на коммунистические рельсы».

В осуществлении всех преобразований венгерским коммунистам помогли бывшие русские военнопленные. Они героически сражались с контрреволюцией и интервентами в интернациональных частях. Дружба венгерского и русского народов была скреплена в те годы праведной кровью, пролитой лучшими их сынами на полях Венгрии и России.

«...Насегда сохранится в моем сердце память о 133 днях совместной с венгерскими коммунистами борьбы против контрреволюции, ополчившейся на молодую Венгерскую Советскую Республику. Дети и внуки венгерских коммунистов, ветераны революции строят ныне свободную социалистическую Венгрию, воплощая мечту о светлом будущем борцов 1919 года».

Сорок лет миновало с той давней поры. И сейчас я с радостью и гордостью слежу за всем, что происходит на земле братской Венгрии, за успехами венгерских друзей в создании новой, счастливой жизни, в строительстве социализма. И я от всей души желаю трудящемуся народу Венгрии новых побед.

НАШИ читатели, наверно, уже узнали улыбающегося юношу с перевязанной рукой: это лауреат конкурса имени Чайковского, пианист Ван Клибери. В советской печати уже сообщалось о его болезни. Корреспондент французского журнала «Пари-Матч» сфотографировал пианиста в больнице, где он сейчас находится на лечении. «Выдающемуся американскому пианисту Вану Клиберу угрожает серьезная опасность», — сообщает в своем последнем номере журнал «Пари-Матч».

На одном из пальцев правой руки у него образовался глубокий абсцесс, грозивший ему ампутацией пальца. Платеро специалист в течение получаса произвели иссечение абсцесса. Все ангажменты пианиста аннулированы. Последним музыкальным произведением, которое он исполнил, был «Фюкюр для левой руки» Скрибина. Сейчас он начал поправляться. Для окончательного выздоровления ему рекомендовано провести три месяца в жаркой стране».

Воследствии конгрессмен, давая объяснение, почему он назначил своего родного сына на эту должность, заявил без зарения совести: «65 человек предтепавали эту работу, но никто из них не мог сравниться с моим сыном». Почему же? «Мой сын — это мое второе я». К тому же и карма у нас общий, следовало бы добавить Картер-старшему.

Такое же любовное, заботливое отношение к своим вторым «я» проявляют многие конгрессмены. Когда разразился скандал, выяснилось, что 125 родственников членов высшего законодательного органа США кормятся и на-

Журнал «Ньюсик» поместил несколько фотографий ненасытных жен конгрессменов, кормящихся за счет налогоплательщиков. Под каждым портретом — точная сумма украденных долларов. Весьма примечательно, что портреты вороватых дам даны под постоянной рубрикой журнала «Национальные дела США». Ну и дела!

ЕСТЬ одна хорошая английская поговорка: «Неприятности случаются даже в самых благословенных семьях». Но неприятности случаются даже в рознь. Шумный скандал, разразившийся недавно в Вашингтоне, не укладывается в рамки мелкой семейной перепалки. «Семейные дела — и бурное волнение» — так назвал эту историю американский журнал «Ньюсик».

Что же произошло? Выскрилась крупная, точнее говоря, массовая афера, потрясшая всю страну. Броские заголовки газет кричат о расхищении огромных сумм денег. Налет гангстеров на крупный банк? Взлом ювелирного магазина? Нет! Выразился языком полицейского протокола, происшествие

можно было бы изложить следующим образом. Состав преступления: ограбление государственной казны.

Обвиняемые: члены палаты представителей.

По существующему положению каждому конгрессмену отпускаются определенные средства на содержание секретарей и клерков, помогающих ему в работе. «Одна из первых же приятных обязанностей вновь избранного конгрессмена», — с развязным цинизмом пишет журнал «Тайм», — состоит в следующем: он должен решить, как истратить сорок тысяч долларов в год, которые ему причитаются на его личный секретариат». От себя добавил: «та обязанность тем более приятна, что исход глубоких размышлений конгрессмена зачастую предпринят заранее: государственные деньги он оставляет «в семье». Делается это просто: на должность секретаря с жирным окладом зачисляется собственная жена, великовозрастный сын или старушка теща. Вот конкретные примеры.

Джеймс Очинклосс из Нью-Джерси щедро платит своей жене 12 364 доллара в год. Роберт Левинг из Огайо установил для супруги примерно такой же оклад — 12 527 долларов. Значительно выше ценит деловые качества своей драгоценной половины Леонард Вулф из Айовы — 13 344 доллара. Несколько более скромно Олберт Райнс из Алабамы — его жена получает «только» 10 565 долларов.

Стивен В. Картер из Айовы долго подыскивал подходящего человека на должность клерка и, наконец, оставил свой выбор на девятинадцатилетнем юноше. Несмотря на молодость, парнишка, видимо, обладает исключительными способностями и деловой сноровкой, ибо Стивен В. Картер сразу же определил ему очень солидный оклад — 11 873 доллара 20 центов в год. Зовут юного клерка... Стивен А. Картер.

Впоследствии конгрессмен, давая объяснение, почему он назначил своего родного сына на эту должность, заявил без зарения совести: «65 человек предтепавали эту работу, но никто из них не мог сравниться с моим сыном».

Почему же? «Мой сын — это мое второе я». К тому же и карма у нас общий, следовало бы добавить Картер-старшему.

Такое же любовное, заботливое отношение к своим вторым «я» проявляют многие конгрессмены. Когда разразился скандал, выяснилось, что 125 родственников членов высшего законодательного органа США кормятся и на-

«Полупьяная котельница» — называется этот рисунок, который мы воспроизводим из американской газеты «Питсбург пост-газетт».

— Агу-агу-агу, сынок! Не плачь! Скоро я тебе и мамочке научу выплывать мялоане, — говорит конгрессмен своему младенцу.

живаются за счет американских налогоплательщиков. В числе этой оравы родственников — 45 жен конгрессменов.

Как же реагировал конгресс на разоблачение грязных махинаций? «Варком негодования», — пишет «Ньюсик», — но не против семейственности, а против газет, напечатавших сообщения об этом».

Как видно, господа политиканы не лобят, когда выносится сор из избы. Однако этого «сор» в последнее время накопилось так много и в Кантонии, и в Белом доме, что даже американские газеты не могут его не заметить. Скандалы во внешне «благополучной» семье американских политиканов, заправляющих делами государственных, становятся повседневным явлением. Коррупция приняла истинные эпидемические формы! Поневоле приходится бескопнуть «респектабельных» джентльменов, запустивших лапу в государственный карман.

«Забравшись на дерево, символизирующее здесь государственную казну, конгрессмен срывает своему родственнику огромное яблоко, на котором написано: «Ириные олады»».

Рисунок из американской газеты «Кливленд плейн дилер».

«...Слово «representatives» значит по-английски «представитель», слово «thieves» — «воры». Члены палаты представителей в американском народе нередко называют «representatives».

Этот горкий каламбур включает в себя оба понятия: «представители — воры».

Мстислав ВАЛЕНТИНОВ

«Галактион Васильевич Табидзе» — один из замечательных грузинских советских поэтов.

Шестнадцатилетним юношей в 1908 году опубликовал Галактион Табидзе первые свои стихи и с тех пор более полувек вдохновенного творческого труда отдал родной литературе.

Как поэт большого и оригинального дарования Г. В. Табидзе был известен еще в дооктябрьские годы. Однако только в советскую эпоху в полной мере раскрылся его яркий и самобытный талант.

Одним из первых грузинских поэтов он восторженно приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию и обратился с призывом к товарищам-литераторам отдать свой талант освобожденному народу. В 1918 году он создает стихотворение о Ленине, в котором прославляет гения социалистической революции. В стихах и поэмах Г. В. Табидзе, написанных в последние годы, он выступает певцом новой, индустриальной Грузии, пишет о трудовом долбости советских людей, обличает прощис империалистов.

В годы Великой Отечественной войны Г. В. Табидзе активно выступал со стихами, проникнутыми любовью к Родине и яростной ненавистью к ее врагам. Певцом мирного труда и борьбы народов против угрозы новой войны был Г. В. Табидзе в послевоенные годы.

Г. В. Табидзе был замечательным мастером стиха, плодотворно развивал богатые традиции национальной грузинской поэзии.

За заслуги в области литературы Г. В. Табидзе награжден орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени. Высоко оценивая вклад поэта в родную культуру, Академия наук Грузинской ССР избрала его своим действительным членом.

Память о Галактионе Васильевиче Табидзе надолго сохранится в наших сердцах.

Правление Союза писателей СССР, правление Союза писателей Грузинской ССР

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Грузинской ССР с глубоким прискорбием извещают о кончине народного поэта Грузии Галактиона Васильевича ТАБИДЗЕ и выражают соболезнование семье покойного.

Галактион Васильевич Табидзе

«Полупьяная котельница» — называется этот рисунок, который мы воспроизводим из американской газеты «Питсбург пост-газетт».

— Агу-агу-агу, сынок! Не плачь! Скоро я тебе и мамочке научу выплывать мялоане, — говорит конгрессмен своему младенцу.

живаются за счет американских налогоплательщиков. В числе этой оравы родственников — 45 жен конгрессменов.

Как же реагировал конгресс на разоблачение грязных махинаций? «Варком негодования», — пишет «Ньюсик», — но не против семейственности, а против газет, напечатавших сообщения об этом».

Как видно, господа политиканы не лобят, когда выносится сор из избы. Однако этого «сор» в последнее время накопилось так много и в Кантонии, и в Белом доме, что даже американские газеты не могут его не заметить. Скандалы во внешне «благополучной» семье американских политиканов, заправляющих делами государственных, становятся повседневным явлением. Коррупция приняла истинные эпидемические формы! Поневоле приходится бескопнуть «респектабельных» джентльменов, запустивших лапу в государственный карман.

«Забравшись на дерево, символизирующее здесь государственную казну, конгрессмен срывает своему родственнику огромное яблоко, на котором написано: «Ириные олады»».

Рисунок из американской газеты «Кливленд плейн дилер».

«...Слово «representatives» значит по-английски «представитель», слово «thieves» — «воры». Члены палаты представителей в американском народе нередко называют «representatives».

Этот горкий каламбур включает в себя оба понятия: «представители — воры».

Мстислав ВАЛЕНТИНОВ

«Галактион Васильевич Табидзе» — один из замечательных грузинских советских поэтов.

Шестнадцатилетним юношей в 1908 году опубликовал Галактион Табидзе первые свои стихи и с тех пор более полувек вдохновенного творческого труда отдал родной литературе.

Как поэт большого и оригинального дарования Г. В. Табидзе был известен еще в дооктябрьские годы. Однако только в советскую эпоху в полной мере раскрылся его яркий и самобытный талант.

Одним из первых грузинских поэтов он восторженно приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию и обратился с призывом к товарищам-литераторам отдать свой талант освобожденному народу. В 1918 году он создает стихотворение о Ленине, в котором прославляет гения социалистической революции. В стихах и поэмах Г. В. Табидзе, написанных в последние годы, он выступает певцом новой, индустриальной Грузии, пишет о трудовом долбости советских людей